

— Мэйн... Это что же получается, кто-то должен бить по камням, пока они не превратятся в порошок? — робко спросил Лютц со страхом, что эта работа выпадет на его долю.

Я покачала головой. Естественно, я не хотела заставлять Лютца. Для ребёнка это слишком.

— Это уже работа других людей. Я спросила Маму о пигментах в её мастерской, но она ответила, что чем больше людей спрашивают о них, тем больше их стоимость. Мама говорила, что в прошлом вспыхнул конфликт. Когда количество мастерских увеличилось, материалы подорожали. Она просила меня не делать ничего, что могло бы вызвать подобные проблемы.

Добыча полезных ископаемых уже была сложна сама по себе, что говорить о цене. Проблема заключалась в том, что я даже не знала, где можно добывать минералы, из которых получают пигменты. Мне что, просто пойти в лес?

— Я думаю, желтую глину достать проще всего, но понятия не имею, где. И обычно она сразу идёт в виде порошка.

— Мой вопрос остается прежним, кто всем этим займется? — На лице Лютца словно было написано, что он не собирался принимать и малейшего участия.

У меня не было ни инструментов, ни рабочей силы, так что отказ от этой идеи — единственный разумный выбор. Но я уверена, что лишь временно.

— Можно сходить в магазин, в котором могут быть минералы, например, в магазин пиломатериалов, вдруг у них есть мелкие кусочки на продажу. Но растереть их в порошок то еще занятие... Может быть, нам стоит попробовать спросить мастерскую о том, как они делают краски?

— Мастер Бенно сказал, что они не раскрывают таких подробностей.

— Больше коммерческих секретов... Конечно...

Пока мы с ним разговаривали, трое служителей в серых одеждах закончили изготовление масляных красок. Времени ушло гораздо меньше, чем потребовалось Лютцу — оно и понятно, ведь у взрослых гораздо больше сил, чем у ребенка. Я не смогла сдержать улыбку, когда увидела наполненный до краев фарфоровый контейнер.

— Главное, что штамп с этими чернилами свою работу делает, а уж цветные подождут пока. Картинки продолжим делать гравюрой из дерева.

— Да, давай закончим на сегодня. У меня ужасно болят руки. Изготовление чернил занимает много сил. Довольно трудная работа.

— Отлично, тогда вот ещё что: для картинок нужна более плотная бумага, и намного больше. Сможешь такую сделать?

— Конечно. Но ты пойдешь отдыхать, хорошо? Заодно подумаешь о своих книжках с картинками.

Закончив с масляной краской, мне жутко хотелось продвинуться дальше и перейти к созданию новых книг. Я обошла и похвалила всех детей, что занимались бумагой, а после вернулась в комнату. Сев за стол, я приступила к адаптации Библии для детей на бумаге, которую дал мне Бенно. В книжке с картинками от текста должен остаться самый минимум, а терминологию следует упростить для понимания.

Закончив, я перечитала свою работу. Выглядит вполне приемлемо. Всё, что мне нужно теперь — спросить Верховного жреца, получится ли сделать из этого книжку с картинками.

— А, точно. Нужно обсудить с Вильмой иллюстрации... Розина, не хочешь пойти со мной в приют? Мне бы не помешало поговорить с Вильмой о некоторых вещах.

Вильме было неловко в обществе мужчин, поэтому она предпочла бы, чтобы я пришла с Розиной, а не с Франом. Розина сидела, впившись взглядом в доски, а Фран что-то ей объяснял. Когда я окликнула её, она расплылась в улыбке. Должно быть, математика ей не слишком нравилась.

— Фран, я должна идти. Мэйн зовёт меня.

Розина начала собирать свои вещи. Фран кивнул и протянул несколько досок.

— Пожалуйста, отдай это Вильме. У неё трудности с математикой, но ей нужно учиться, если она хочет присматривать за зданием девочек.

Розина моргнула, посмотрев на доски, над которыми она работала, и перевела взгляд на доски, связанные со зданием для девочек, но в конечном счете улыбнулась, подыграв. В этом вся Розина, она успешно скрыла своё удивление.

Мы пришли в приют. Розина, помимо досок, прихватила с собой бумагу и чернила. Вильма успела прибраться и сварить суп, пока дети были заняты работой. Она действительно мать всего приюта.

— О, Мэйн, привет! И Розина с тобой. Садитесь, пожалуйста.

Вильма встретила нас теплой улыбкой и я улыбнулась ей в ответ. С двумя прекрасными помощницами моя жизнь стала лучше. Мы сели в столовой и объяснила Розине и Вильме, что мне нужно.

— В общем, мне нужны картинки для Библии, я уверена ты справишься с этим, как никто лучше. Еще у нас здесь бумаги от Франа. Он хотел, чтобы ты изучила все это, как-никак ты присматриваешь за девочками.

Вильма немного побледнела, увидев охапку досок, и очень непохоже, чтобы она так удивлялась слову «бумаги», хотя перед ней одни лишь доски. В прошлом она утешала Розину, уверяя, что все служители должны преодолевать свои слабости. Теперь очередь утешать ее саму.

— Служители должны выполнять такую работу, и хотя сейчас это может казаться мучительным, со временем ты привыкнешь. Практика важна как в математике, так и в искусстве. Разве не так?

— Да. Чем больше практикуешь, тем быстрее поймешь и меньше ошибок сделаешь. Давай преодолеем все трудности вместе!

Не в силах спорить, Вильма опустила голову и взяла доски. Я попросила её и Розину прочитать мою упрощенную версию Библии, чтобы они сказали, где что оставить, упростить или убрать. Вильма предложила мне использовать все слова на каруте, чтобы детям было легче учиться читать, и с большим трудом мне это удалось. Тем временем она набросала иллюстрации на досках размером примерно в половину листа бумаги формата А5. Позже это назовут ксилографией.

— Большое спасибо, Вильма. Я прикажу вырезать их и поместить в книгу. Возможно, будет продолжение.

— Было бы неплохо.

В свои покои я вернулась с досками, на которых были рисунки Вильмы, но застала там Лютца со свирепым выражением лица.

— Мэйн, разве я не сказал тебе отдыхать в своей комнате?

— А... мне казалось, ты говорил подумать о книге с картинками...

Похоже, наше недопонимание повлекло за собой небольшие проблемы. И теперь Лютц в ярости от того, что я не пошла отдыхать.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/747505>